

Цзян Юньшу сидел на диване и вздыхал, краем глаза наблюдая за хрупкой фигурой, суетящейся на кухне.

Когда Бай Тан увидел на лестнице, что руки Цзян Юньшу погружены в воду с рисом, его лицо выразило такой же ужас, как если бы он увидел ребёнка, сунувшего руку в огонь.

Поэтому Бай Тан вежливо, но настойчиво и с явным страхом попросил Цзян Юньшу покинуть кухню.

Цзян Юньшу был погружён в свои мысли. Он рассеянно взял со стола газету, но не мог сосредоточиться на чтении. После долгих размышлений он всё же вернулся на кухню и сказал Бай Тану:

- Можешь, пожалуйста, добавить поменьше соли?

...

"Слишком солёно", - подумал Цзян Юньшу, выплёвывая кашу обратно в тарелку и запивая большим глотком воды.

Бай Тан по-прежнему сидел за своим маленьким складным столиком. Увидев реакцию Цзян Юньшу, он словно оцепенел от страха. Сжавшись на маленьком табурете, он едва заметно дрожал. Если присмотреться, можно было увидеть, как подрагивают его худые плечи. Дрожащим голосом он произнёс:

- Простите, господин...

Цзян Юньшу сделал ещё один глоток воды и нахмурился:

- Тебе не кажется, что слишком солёно?

Поначалу Бай Тан действительно считал еду слишком солёной, он едва мог её проглотить. Но за три года он привык. Бай Тан закусил губу, его красивые брови сошлись на переносице. Глядя на выражение лица Цзян Юньшу, он нерешительно покачал головой.

Цзян Юньшу не выдержал:

- Есть слишком солёную пищу вредно. Ты... - он оборвал себя на полуслове. У каждого свой образ жизни, он не мог заставлять других меняться ради себя.

Он продолжил:

- Постарайся, пожалуйста, есть менее солёную пищу, если можешь.

Цзян Юньшу решил сегодня купить кровать, поэтому не стал готовить себе другой завтрак. Он переоделся, намереваясь найти какое-нибудь кафе и позавтракать там.

Перед уходом его остановил Бай Тан. Он слегка наклонился, подняв руки над головой. На его ладонях лежала блокирующая наклейка. Он выглядел таким униженным, словно подчинённый, передающий секретный документ начальнику.

- Господин, вы забыли наклеить блокатор...

Взрослые альфы обычно хорошо контролируют свои феромоны, но на всякий случай закон требует, чтобы все альфы и омеги носили блокирующие наклейки вне дома. За нарушение этого правила полагается штраф до 30 000 юаней.

Прошлой ночью Цзян Юньшу пытался почувствовать феромоны в своей железе, но безуспешно. Он чувствовал себя немного подавленным, словно обычный человек в мире боевых искусств, пытающийся ощутить поток ци в своём теле.

Тем не менее, Цзян Юньшу усердно практиковался полночи. В конце концов, в брошюре говорилось, что феромоны косвенно указывают на сексуальные способности. И хотя у него не было особых мирских желаний, это не значило, что он хотел бы быть слабаком в этом аспекте.

Но...

"Неужели это тело импотентно?!" – с ужасом подумал Цзян Юньшу. Он совершенно не чувствовал никакого запаха!

Бай Тан пошевелил уставшей рукой и несколько раз позвал:

- Господин.

- Прости, - очнулся Цзян Юньшу, забирая наклейку из рук Бай Тана. - Спасибо, я совсем забыл.

На самом деле он вообще не вспомнил об этом. В его подсознании всё ещё существовало только два пола - мужской и женский.

Технологический уровень этого мира был примерно таким же, как и в его прежнем. Почти все покупки можно было оплатить с помощью телефона. Цзян Юньшу заплатил и попросил работников доставить матрас домой.

- У вас дома есть омега? - спросил работник.

Цзян Юньшу не понял причины вопроса, но ответил:

- Да.

- Хорошо, - сказал работник. - Тогда мы отправим бету для доставки.

Цзян Юньшу на мгновение замер, осознав, что ему действительно нужно постоянно помнить о гендерных особенностях этого мира. Если бы работник не следовал протоколу и просто отправил альфу для доставки, его пугливый омега дома мог бы сильно испугаться.

Цзян Юньшу почувствовал досаду:

- Спасибо. Я буду дома вечером, можете доставить после 8 вечера?

Работник показал знак "окей".

Цзян Юньшу покинул мебельный магазин, намереваясь сначала сообщить Бай Тану, но, просмотрев телефон и все мессенджеры, не нашёл его контактов. Был только номер домашнего телефона с пометкой "вилла Луцзян".

Вилла Луцзян - это адрес, где они с Бай Таном жили последние несколько дней.

подавив растущее внутри замешательство, он набрал номер. В телефоне зазвучала классическая мелодия, которую Цзян Юньшу никогда раньше не слышал. После нескольких тактов скрипки трубку сняли, и он услышал мягкий, нерешительный голос Бай Тана:

- Алло? Это вы, господин?

- Да, это я, - сказал Цзян Юньшу. - Я не вернусь домой на ужин. Я купил кровать, её доставят, когда я вернусь домой.

- О... хорошо, господин, - послушно ответил Бай Тан. - Возвращайтесь осторожно...

- Хорошо, - сказал Цзян Юньшу. - Я пойду.

Погода была не очень хорошей, пасмурной. Тяжёлые облака нависли низко над землёй. Цзян Юньшу проверил прогноз погоды - дождя не обещали.

Он ехал по широкой дороге. По обеим сторонам росли густые деревья, людей было немного - лишь редкие группы по два-три человека.

Цзян Юньшу был в этом мире уже несколько дней, но время от времени у него возникало чувство нереальности происходящего. Казалось, что он спит и видит сон, в котором попал в мир АВО, где происходят невероятные вещи. Но вскоре реальность напоминала о себе - это был не сон, и он действительно не мог вернуться.

Краем глаза он заметил группу студентов, проходящих мимо. Он обнаружил, что черты трёх полов - альф, бет и омег - были очень заметны, и легко можно было определить, кто есть кто. Но чем больше Цзян Юньшу наблюдал, тем страннее ему казалось: хотя омеги составляли лишь пять процентов населения, он не видел ни одного.

Это было его ощущение после четырёх дней жизни в этом мире. Странно.

Всё было странным - и его отношения с Бай Таном, и многое другое.

Цзян Юньшу решил не возвращаться домой на ужин не только из-за слишком солёной еды. Главной причиной было его желание лучше узнать этот мир.

Как раз когда он мысленно отмечал станцию метро рядом с их районом, ему позвонили с незнакомого номера. Это был его секретарь, спрашивающий, когда он вернётся на работу. Цзян Юньшу, не имея других планов, решил заехать в офис.

Следуя навигатору по адресу, присланному секретарём, он приехал в деловой центр города. Высокие здания, казалось, пронзали небо. Их стеклянные фасады отражали лучи заходящего солнца.

Через 20 минут машина остановилась. Цзян Юньшу вышел и посмотрел вверх на здание, верхушку которого было не разглядеть.

"Неужели всё это здание принадлежит мне? – подумал он. – Какой же должна быть арендная плата..."

Поэтому, когда он узнал, что ему принадлежат только три верхних этажа – с 38 по 40, он незаметно вздохнул с облегчением.

- Господин Цзян! – Секретарь, молодой бета, ждал его у лифта. – Вы уже поправились?

- Да, неплохо, – ответил Цзян Юньшу. Если не считать того, что внутри теперь был совершенно другой человек.

Через пятнадцать минут Цзян Юньшу уже имел общее представление о компании. В целом, даже без его присутствия она могла нормально функционировать, просто зарабатывая немного меньше.

Однако менее чем через минуту Цзян Юньшу решительно выбрал вариант "зарабатывать меньше", потому что, глядя на кучу дизайнерских эскизов, он застыл в шоке.

Он абсолютно ничего в этом не понимал.

- Господин Цзян, - секретарь Сюй с улыбкой протянул ему стопку документов от клиентов. - Какой проект вы хотите взять?

Цзян Юньшу посмотрел на улыбающееся лицо Сюя и спокойно нанёс сокрушительный удар:

- У меня амнезия. В ближайшее время не принимайте заказы на мои личные проекты. Остальные дизайнеры пусть работают как обычно.

Сюй: "..."

Сюй: "?!"

Около 7:30 вечера Цзян Юньшу поужинал в столовой компании и вернулся домой с учебником по основам дизайна. Бай Тан, как всегда, почтительно встретил его у двери и, как в первый день, опустился на колени, пытаясь помочь ему переобуться.

Цзян Юньшу снова остановил его.

В 8:15 вечера Цзян Юньшу руководил рабочими, которые заносили кровать в комнату для хранения. Бай Тан нервно сидел в гостиной, явно напряжённый из-за присутствия незнакомцев.

После того, как рабочие ушли, Цзян Юньшу спросил:

- Бай Тан, у нас есть новое постельное бельё?

Бай Тан быстро поднялся наверх:

- Да, господин... Я сейчас принесу.

Цзян Юньшу взял бельё:

- Спасибо.

- Не стоит благодарности! - Бай Тан замахал руками. - Это моя обязанность...

С этого дня Цзян Юньшу официально начал спать отдельно от Бай Тана. Чтобы предотвратить повторение вчерашнего инцидента, он решительно запер дверь своей комнаты.

Отношения между ними по-прежнему не развивались. Цзян Юньшу никак не удавалось выудить из Бай Тана какую-либо полезную информацию – казалось, тот совершенно не знал Цзян Юньшу.

Бай Тан не имел представления о семейном положении Цзян Юньшу, его социальных связях или работе. Он отвечал только на прямые вопросы, а когда Цзян Юньшу не спрашивал, их ежедневные разговоры не превышали десяти фраз. Хотя уровень соли в еде немного снизился, блюда всё ещё оставались настолько солёными, что Цзян Юньшу не мог их есть.

Множество вопросов давило на Цзян Юньшу, но он не находил ответов. Атмосфера в доме была настолько гнетущей, что ему становилось трудно дышать. Постепенно он перестал ужинать дома.

Каждое утро он уходил в офис учиться дизайну с нуля, а возвращался только вечером. Дома ему не приходилось ничего делать – Бай Тан прекрасно справлялся со всем, даже возможности помыть посуду не оставалось.

Они были как два чужих человека, живущих под одной крышей.

Видя покорное и испуганное поведение Бай Тана, Цзян Юньшу постепенно начал осознавать, что проблема, возможно, кроется в нём самом. Вспоминая шкаф, полный странных предметов, он пришёл к неприятному предположению, но у него не было доказательств. Он хотел улучшить их отношения, но не знал, как подступиться.

Настоящий прорыв произошёл через неделю. Тем вечером Бай Тан готовил ужин и не услышал, как Цзян Юньшу вернулся домой.

- Я дома, - сказал Цзян Юньшу.

- Ах! - Бай Тан вскрикнул от неожиданности, резко обернувшись. При этом он задел стоявшую на столе стеклянную миску.

Раздался звон разбитого стекла, осколки разлетелись во все стороны.

Цзян Юньшу нахмурился и поднял руку, намереваясь попросить Бай Тана выйти, чтобы самому убрать осколки.

Этот жест в глазах Бай Тана словно замедлился. Его зрачки сузились, он инстинктивно отшатнулся назад. Осколок стекла пронзил его тапочку и вонзился в ступню.

- Бай Тан! Не двигайся! - Цзян Юньшу, нахмурившись ещё сильнее, протянул руку, чтобы удержать его.

- Я виноват... Ух! Господин, я виноват... - Бай Тан съёжился на полу, обхватив голову руками. Всё его тело дрожало, а в глазах читался неприкрытый ужас. Он вскрикнул: - Не бейте меня, пожалуйста, не бейте... Г-господин, я не нарочно, простите...